

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-83-91

З.Р. Хабибуллина

Институт нового индустриального развития (ИНИР) имени С. Ю. Витте (Санкт-Петербург, РФ)

ОТ КРЕАТИВНОГО РАБОТНИКА – К ЧЕЛОВЕКУ НООНОМИКИ¹

Аннотация: в тексте представлены основные положения теории ноономики и нового индустриального общества второго поколения (НИО.2). Подчеркивается, что контуры нового технологического пространства (в терминологии С.Д. Бодрунова – ноономики) будут достижимы только в ходе прогрессивного развития креативных качеств человека, а сам человек будет одновременно олицетворяться как отправная точка и конечный результат глобальных цивилизационных трансформаций. Проведено сопоставление «ноономики» с «третьей промышленной революцией» (Дж. Рифкин) и «четвертой промышленной революцией» (К. Шваб) в виде системы шагов на пути теоретического познания. Обосновано, что качественные изменения, происходящие между креативным работником и владельцем капитала в современном производственном процессе, могут стать переходным этапом к формированию в будущем ноопроизводства, а интеллектуальная креативная функция – проводником к построению качественно новой модели развития общества.

Ключевые слова: человек, креативный работник, знания, экономическая эволюция, целеполагание, ноопроизводство, технологическая трансформация, социально-экономическая система, ноономика, третья промышленная революция, четвертая промышленная революция.

Для цитирования: Хабибуллина З.Р. (2023) От креативного работника – к человеку ноономики // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 2, С. 83–91. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-83-91

Zenfira R. Khabibullina

S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (Saint Petersburg, Russia)

FROM A CREATIVE WORKER TO A NOONOMY HUMAN

Abstract: the main provisions of the theory of noonomy and the new industrial society of the second generation (NIS.2) are presented in the paper. It is emphasized that the contours of a new technological space (in the terminology of S.D. Bodrunov – noonomy) will be achievable only in the course of the progressive development of human creative qualities, where the human will simultaneously be personified as the starting point and the end result of global civilizational transformations. A comparison of “noonomy” with the “third industrial revolution” (J. Rifkin) and

¹ Данная статья ранее опубликована в журнале «Вестник Института экономики РАН» (Хабибуллина З.Р. От креативного работника – к человеку ноономики // Вестник Института экономики РАН 2021 №2. С. 97-106.). Повторная публикация осуществлена в целях ознакомления с содержащимися в данной статье идеями более широкой читательской аудитории.

the “fourth industrial revolution” (K. Schwab) was carried out in the form of a system of steps on the path of theoretical knowledge. It is substantiated that the qualitative changes occurring between the creative worker and the owner of capital in the modern production process can become a transitional stage to the formation of new production in the future, and the intellectual creative function can be a guide to the construction of a qualitatively new model of social development.

Keywords: human, creative worker, knowledge, economic evolution, goal setting, nooproduct, technological transformation, socio-economic system, noonomy, third industrial revolution, fourth industrial revolution.

For citation: Khabibullina Z.R. (2023). From a creative worker to a noonomy human. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 2, pp. 83–91. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-83-91

哈比布林娜 Z. R.

维捷新兴工业发展研究所 (俄罗斯, 圣彼得堡)

从创新工作者到智慧型经济人

摘要: 本文介绍了智慧经济学理论和第二代新型工业社会 (NIS.2) 理论的基本原则。文章强调, 新的技术社会 (博德鲁诺夫 S. D. 称之为«智慧经济学») 的轮廓只有在人类创造性素质快速发展的过程中才能实现, 同时, 人本身将体现为世界文明转型的起点和最终结果。文中把智慧经济学与 «第三次工业革命» (杰里米·里夫金) 和 «第四次工业革命» (克劳思·施瓦布) 进行了比较, 将这些阶段视为理论认知过程的系统化步骤。作者论证了, 在现代生产过程中, 创新工作者与资本所有者之间发生的质变可能会成为过度到未来智慧型生产的过渡阶段, 而智力的创造功能则是构建本质上新的社会发展模式的推动力量。

关键词: 人、创新工作者、知识、经济演变、目标设定、智慧型生产、技术转型、社会经济体系、智慧经济学、第三次工业革命、第四次工业革命。

引用注释: 哈比布林娜 Z. R. (2023) 从创新工作者到智慧型经济人//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选.vol. 2, no. 2, pp. 83–91. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-83-91

Современное общество и мировая хозяйственная система непрерывно меняются. Эти изменения настолько быстротечны, что, вторгаясь практически во все сферы общественной жизни, подвергают качественной трансформации многие явления и процессы. Среди наиболее заметных и обсуждаемых изменений последних десятилетий необходимо отметить все возрастающее значение знания (так называемое технологическое применение науки в производстве), под активным воздействием которого происходит внедрение систем искусственного интеллекта, «интернета вещей», «электронного коттеджа», «индустрии 4.0», «умных фабрик» и прочих прорывных решений и проектов. Совершенно определено, что не сможет остаться в стороне и избежать преобразовательной участи и «главный виновник» таких изменений – человек, а точнее – человек-созидатель.

Человек, будучи носителем высокоинтеллектуальной креативной компоненты, начинает пересматривать не только область своего бытия, а, что намного важнее, существенно видоизменять самого себя, определяя свое новое место, роль и функции на пороге перехода к новому рубежу технологического прогресса. Другими словами, благодаря своему внутреннему побудительному мотиву креативный человек запускает необходимый и, хочется верить, необратимый процесс формирования новых форм взаимосвязи и своего участия, естественным результатом которого должна будет стать принципиально новая разновидность общественного устройства, основанное на принципах сотрудничества.

Такого рода трансформация потребует ответа на многие и весьма сложные вопросы, на которые, в силу ряда объективных причин, авторитетное научное сообщество пока не в состоянии дать однозначного ответа. Это и понятно, поскольку прогнозировать будущее, горизонты которого далеко не однозначны как в ближайшей, так и в отдаленной перспективе, и весьма туманны, а область исследования противоречива, значит пойти на риск, начав размышлять над проблемами дальнейшего развития цивилизации, предпосылки которого в настоящее время только зарождаются.

Одним из таких исследователей, кто серьезно занимается теоретико-методологическим обоснованием качественно новой модели материального производства, которая должна будет развиваться вне законов экономической деятельности, является президент Вольного экономического общества России, чл.-корр. РАН С.Д. Бодрунов.

В своих работах проф. С.Д. Бодрунов поднимает широкий спектр вопросов, каждый из которых требует к себе самого внимательного и обстоятельного анализа. В поле зрения ученого находятся такие вопросы, как: качественное изменение характера производственных отношений в условиях роста значимости знаний и стремительного развития новейших технологий; масштабные сдвиги в структуре занятости, естественным образом ведущие к постепенному высвобождению работника из непосредственного участия в материальном производстве; движение производства от индустриального через новоиндустриальный в нооиндустриальный способ хозяйствования; отмирание в будущем наемной формы труда и института собственности; философия разумного потребления и, как следствие, вытеснение симулятивных потребностей общества потребностями более высокого порядка – ноопотребностями; приоритет развития креативного потенциала человека и др.

Этот далеко не полный перечень исследуемых им вопросов (подробнее с трудами С.Д. Бодрунова можно познакомиться, прочитав [Бодрунов, 2016; Бодрунов, 2018; Бодрунов 2019; Бодрунов, 2019, с. 4-8; Бодрунов, 2020; Vodrunov, 2019], а относительно недавно вышедшая в свет книга «Нономика: траектория глобальной трансформации» [Бодрунов, 2020] станет настоящей находкой для тех, кто, не обладая экономическим и социофилософским бэкграундом, захочет за достаточно короткий промежуток времени овладеть базовыми принципами нооэкономического мышления) позволяет говорить, что российский экономист находится в постоянном научном поиске модели нового типа общества, в центре которой будет Человек как свободная творческая индивидуальность.

О необходимости критически переосмыслить сложившуюся систему ведения хозяйства говорят и другие общественные деятели. Так, в последнее время довольно активно обсуждается вопрос о несостоятельности чисто стоимостных (рыночных) оценок адекватно отражать уровень национального благополучия. Речь идет о ВВП как о довольно «специфическом» (если можно так выразиться) макроэкономическом индикаторе, который фиксирует

только темпы экономического роста, но не отражает главного – уровень общественного развития. «Ахиллесова пята» ВВП в том, что он, по сути, является исключительно количественным (выраженным в денежных единицах) измерителем, не приспособленным к исчислению качественных показателей благополучия общества (совокупность социальных, экологических, гуманитарных параметров жизнедеятельности).

Объективная критика использования показателя ВВП на сегодняшний день присутствует во многих докладах ООН, ВЭФ, ОЭСР и др., а также в работах ученых. В частности, лауреаты Нобелевской премии Дж. Стиглиц и А. Сен, совместно с Ж.-П. Фитусси, указывают на то, что в современных условиях «ВВП – неадекватный показатель для того, чтобы судить о благосостоянии во времени, в особенности его экономического, социального и экологического аспектов» [Стиглиц, Сен, Фитусси, 2016, с. 46]. Они выступают «за перенос внимания с системы показателей, «ориентированной на производство», на такую систему, в центре которой было бы благосостояние нынешнего и будущих поколений, т. е. на более широкое измерение социального прогресса» [Стиглиц, Сен, Фитусси, 2016, с. 50-51], как достижение стандарта высокого качества жизни. Как нетрудно догадаться, по ключевым моментам взгляды западных экспертов совпадают с развиваемыми С.Д. Бодруновым положениями.

Следует признать, что подобный ход мысли своевременен и необходим. Постепенный переход общества на новую, высокую ступень технологического развития требует от человека более осознанного отношения к себе, к своей деятельности, к окружающей среде, к восприятию мира. Подобный тренд, в свою очередь, естественным образом перестраивает не только сложившийся характер экономической деятельности и форм управления, но потребует поиска новых способов достижения и соизмерения действительно важного для гармоничного развития общества, делая значимее нерыночные (нематериальные) критерии оценки общественных процессов по сравнению с рыночными (материальными).

Рубежи новой модели общественного устройства теоретик посткапитализма, президент Фонда по изучению экономических тенденций Дж. Рифкин видит в построении новой модели взаимодействия, в которой «выживание зависит от соперничества в меньшей степени, чем от сотрудничества, и связано с поиском независимости в меньшей степени, чем со стремлением к вовлеченности» [Рифкин, 2014, с. 268].

Ученый, отстаивая идею о неизбежной социализации экономической системы в связи с возросшим значением креативизации труда [Рифкин, 2014; Rifkin, 1996], которая в обязательном порядке потребует пересмотра многих явлений и процессов, выражает убежденность, что «предпринимательство и сотрудничество больше не будут считаться чем-то противоречащим друг другу, а будут рассматриваться как установка на преобразование экономической, социальной и политической жизни в XXI веке» [Рифкин, 2014, с. 179].

Концепция будущего общественного устройства экономисту видится в безусловной смене самой модели рыночного капитализма: стремление человека к постоянной максимизации своей личной выгоды должно быть заменено желанием работать сообща на достижение общественно значимых целей, на благосостояние для всех. По сути, речь идет о формировании принципиально новых форм социально-трудовых отношений и взаимосвязей, в результате которых произойдет выход наемных работников из классической капиталистической компании, их последующее объединение в самоуправляемые кооперативы на условиях солидарности, соучастия и общественного контроля. Тем самым экономическая

власть и зависимость должны быть заменены на равенство возможностей, справедливое распределение и этику долга.

Похожей позиции придерживается основатель и президент Всемирного экономического форума в Давосе К. Шваб, отмечая, что современный экономический мир «стоит у истоков революции, которая фундаментально изменит нашу жизнь, наш труд и наше общение» [Шваб, 2016, с. 8]. Ученый справедливо обращает внимание на целый ряд изменений, контуры которого все отчетливее наблюдаются на современном рынке труда [Шваб, 2016; Шваб, 2018], а именно: в эпоху развития цифровых технологий и передовой науки наиболее востребованными становятся специалисты высокоинтеллектуального труда, в деятельности которых в значительной степени преобладает креативная составляющая.

По этому поводу К. Шваб пишет следующее: «Формирование четвертой промышленной революции, как имеющей *творческое начало, ориентированное на человека* (курсив наш – З. Хабибуллина), а не как дегуманизирующей и обезличивающей силы, – это задача, которая не подвластна одному человеку, отрасли, региону или культуре. Фундаментальный и глобальный характер данной революции означает, что она станет неотъемлемой частью всех стран, экономических систем, отраслей и людей. Поэтому принципиальное значение приобретают внимание и силы, которые мы обращаем на многостороннее сотрудничество, не имеющее научных, социальных, политических, национальных и промышленных границ» [Шваб, 2016, с. 9-10].

При этом следует отметить, что формирование новой модели рыночного взаимодействия К. Шваб (в отличие от Дж. Рифкина и С.Д. Бодрунова) видит преимущественно в преобразовании самой экономической системы – в движении от классического «акционерного капитализма» («shareholder capitalism») к социоориентированному «капитализму для всех заинтересованных лиц» («stakeholder capitalism»). По К. Швабу, креативизация труда должна способствовать видоизменению (в скобках заметим – не исчезновению!) содержания капиталистических производственных отношений. В этой связи хотелось бы понять, означает ли развиваемый К. Швабом «капитализм для всех заинтересованных лиц» некий промежуточный этап с возможностью перехода общественного устройства в некапитализм или же интерпретируется исследователем не более чем очередная разновидность капиталистической системы? Ответ на поставленный вопрос важен, поскольку от этого зависит, какое место будет отведено носителю креативного труда в процессе деятельности – человеку.

В развиваемой К. Швабом теории «четвертой промышленной революции» нет однозначного ответа на интересующий нас вопрос. По крайней мере, нам не удалось его выделить в явной форме. То, что К. Шваб рассуждает о возможных вариантах взаимодействия труда и капитала в сугубо экономическом формате, очевидно. В частности, объективно меняющийся характер современных трудовых отношений он характеризует «экономикой по требованию», в которой потенциал креативного работника (его компетенции, опыт, целеполагание) фактически выносятся в глобальное виртуальное пространство и начинают там функционировать. При этом немецкий экономист предостерегает, что эффект от участия креативного специалиста в так называемом «человеческом облаке» – это палка о двух концах.

С одной стороны, возникает иллюзия «идеального сочетания большой степени свободы, отсутствия стресса и повышенной удовлетворенности от работы» [Шваб, 2016, с. 41]. С другой стороны, он сигнализирует о «негласном выводе работы в офшор» [Шваб, 2016, с. 41] –

в мир прекариата, ведущего к появлению «безжалостной гонки в глубины мира нерегулируемого виртуального каторжного труда» [Шваб, 2016, с. 41], с полным лишением трудовых прав, социальных гарантий и прав на неприкосновенность времени отдыха.

Несколько другой сценарий развития человеческой цивилизации предлагает С.Д. Бодрунов. Горизонты перехода общества на качественно новую ступень технологического прогресса – в пространство ноономики – российский экономист видит в неизбежности выхода человека из непосредственного процесса производства, а точнее, в возвышении человека над процессом производства, над системой производства. По этому поводу он пишет, что человек более «не будет „внутри“ нее находиться. Потому что у нее „внутри“ – это отношения собственности, а их в ноообществе нет. С другой стороны, „внутри“ нее – это трудовое участие в производственном процессе (когда труд – элемент производственного процесса!). А такого участия там тоже не будет! Человек будет находиться *вне этой системы* (курсив наш – З. Хабибуллина). Социум будет контролировать эту систему, но не находиться внутри нее» [Бодрунов, 2019, с. 7].

Профессор С.Д. Бодрунов развивает перспективную теорию «ноономики», раскрывая ее содержание как «неэкономический способ организации хозяйства для удовлетворения потребностей, который осуществляется человеком, вышедшим за пределы материального производства. Иными словами, ноономика – хозяйственная система, отличающаяся от экономики *отсутствием отношений людей в процессе материального производства*» [Бодрунов, 2018, с. 171]. Из этого он делает вывод: «Суть нооэтапа цивилизационного развития в том, что в нем не индивиды вступают в отношения друг с другом в процессе материального производства, а в отношения между собой вступают две разные сферы цивилизационной конструкции – производство (ноопроизводство, сводящееся к техносфере) и человеческое общество» [Бодрунов, 2018, с. 171], закладывая основы для «„снятия“ экономических отношений между людьми в технологических настройках самодействующего производства» [Бодрунов, 2018, с. 273].

Наблюдаем ли мы сегодня движение в сторону развития таких отношений? Считаем, что да, – есть движение в этом направлении. Разберем подробнее. В некоторых сферах деятельности (особенно в высокоинтеллектуальных) уже сегодня можно наблюдать движение в сторону формирования производственных отношений, которые по форме начинают значительно отличаться от традиционных методов взаимодействия. Поскольку успешность и конкурентоспособность современной компании все чаще начинает зависеть от креативного потенциала работника нового типа, для которого неопределенность будущего не является сдерживающим фактором, постольку на рынке труда такие специалисты начинают обладать особым, привилегированным статусом. Их положение более «не вмещается» в классические отношения наемного труда и капитала.

Новые формы занятости (фрилансинг – далеко не единственный пример) ставят под сомнение в будущем форму наемного труда. На полностью автоматизированных высокотехнологичных производственных мощностях креативная составляющая человека уже сегодня практически выведена из непосредственного участия в цепочке производства, ограничив деятельность специалиста в качестве внешнего наблюдателя и регулятора воспроизводственного процесса. В этих условиях владелец капитала все чаще предпочитает выстраивать по отношению к креативному работнику стратегию паритетных отношений. Партнерские отношения, в свою очередь, развивают институт «технологии доверия». И хотя

взаимоотношения между участниками, как и прежде, продолжают регулироваться законами рынка, однако нельзя отрицать того очевидного факта, когда чисто экономические инструменты регулирования начинают значительно дополняться (заметим в скобках, порой даже замещаться) неэкономическими.

Речь идет о выстраивании системы отношений, когда перед креативным работником на первый план выходят ценности и мотивы, напрямую не связанные с получением денежного вознаграждения [Бузгалин, 2017; Бузгалин, 2020]. В качестве наглядного примера достаточно привести явления mass collaboration, sharing economy, open source, collaborative consumption, copyleft, gig economy, crowdsourcing и др., благодаря которым смена системы мотиваций может оказаться причиной трансформации многих экономических сфер, и не только труда, но и собственности, стоимости, потребителя.

В приоритете – нерегламентированный творческий труд, самоорганизация деятельности, возможность саморазвития и самоосознания, гибкие формы управления и др. Если в двух словах, то в глубине происходящих в настоящее время реальных событий зреют устойчивые явления, в определенный момент времени грозящие произвести безоговорочную замену движущих сил социально-экономического развития. Это ли не предвестники зарождения нового миропорядка? Не они ли подрывают основы экономической системы?

Сегодня речь идет не просто об отдельных суждениях на этот счет. Не подвергается сомнению принадлежность нового качества труда к качественно новому уровню развития личного фактора производства. В этой связи нельзя не признавать, что на ближайшем историческом отрезке времени многие аспекты жизнедеятельности должны будут подвергнуться масштабной перестройке. По крайней мере, предпосылки к такому процессу уже наметились. При этом нельзя списать со счетов и то, что механизм рыночного саморегулирования – довольно «живучая система», которая, постоянно адаптируясь к изменениям среды, старается в собственных интересах использовать ключевые источники развития (не стал исключением и креативный работник).

С другой стороны, нужно так же понимать, что западная экономическая модель не адекватна зарождающимся условиям нового времени. На многие вызовы современности (экономические кризисы, социальные протесты, безработица, социальная эксклюзия, экономическое неравенство, пандемия Covid-2019) такая система просто не способна реагировать. Именно поэтому все больше западных исследователей выступают за критический пересмотр системообразующих принципов рыночного фундаментализма, справедливо подвергая критике экономический курс развития. И именно поэтому в развитых странах капитализм во многом социализировался.

В завершение приведем высказывание С.Д. Бодрунова, которое, на наш взгляд, объективно отражает реальное состояние современного социально-экономического пространства, а также и тот временной период, когда «человечество стоит на пороге одной из самых важных развилок в своей истории: либо поворот к человеку разумному, либо путь в тупик, в технотронное общество» [Бодрунов, 2018, с. 118], со всеми вытекающими из этого процесса отрицательными последствиями.

Для того чтобы выбрать правильную траекторию своего дальнейшего развития, человечеству, опираясь на теоретические исследования ноономики, следует придерживаться логики развития цивилизации, представленной в виде системы выверенных шагов в переходных процессах. Автор настоящей статьи считает очень важным выделить именно этот

момент. Только глубокий и всесторонний прогресс в развитии креативного потенциала человека сделает возможным переход от экономического мира в мир ноономики как высшей исторической формы стратегического общественного развития.

Список источников

- Бодрунов С.Д. (2016) Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. 328 с.
- Бодрунов С.Д. (2018) Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бодрунов С.Д. (2019) Общая теория ноономики. М.: Культурная революция. 504 с.
- Бодрунов С.Д. (2019) К вопросу о ноономике // Экономическое возрождение России. № 1. С. 4–8.
- Бодрунов С.Д. (2020) Ноономика: траектория глобальной трансформации. М.: ИНИР. 224 с.
- Бузгалин А.В. (2017) Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все // Социологические исследования. № 7. С. 43–53.
- Бузгалин А.В. (2017) Креативная экономика: почему и как может быть ограничена частная интеллектуальная собственность // Социологические исследования. № 8. С. 20–31.
- Рифкин Дж. (2014) Третья промышленная революция. Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / пер. с англ. В. Ионов. М.: Альпина нон-фикшн. 410 с.
- Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П. (2016) Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? / Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / пер. с англ. И. Кушнаревой. М.: Издательство Института Гайдара. 216 с.
- Шваб К. (2016) Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо. 138 с.
- Шваб К., Дэвис Н. (2018) Технологии четвертой промышленной революции. М.: БОМБОРА. 320 с.
- Bodrunov S.D. (2019) Prospects of Transitioning to a New Model for Socioeconomic System Organization (Noonomy) // Global Journal of Human-Social Science. Vol. XIX. Is. XI. Vers. I. Pp. 1–9. [Electronic resource]. Available at: https://globaljournals.org/GJHSS_Volume19/1-Prospects-of-Transitioning-to-a-New.pdf. (Дата обращения: 14. 07.2023).
- Rifkin J. (1996) *The End of Work: The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era*. NY: G.P. Putnam's Sons. 361 с.

References

- Bodrunov S.D. (2016). *The Coming New Industrial State: Reloaded*. St. Petersburg: S.Y. Witte INID. (In Russ).
- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. M.: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2019). *General Theory of Noonomy*. M.: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2019). On Noonomy. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. No. 1. Pp. 4–8. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2020). *Noonomy: The Trajectory of Global Transformation*. St. Petersburg: S.Y. Witte INID. (In Russ.).
- Buzgalin A.V. (2017). Creative Economy: Private Intellectual Property or Ownership by Everybody of Everything? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7. Pp. 43–53. (In Russ.).

- Buzgalin A.V. (2017). Creative Economy: Why and How Private Intellectual Property Can Be Limited. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8. Pp. 20-31. (In Russ.).
- Rifkin J. (2014). *The Third Industrial Revolution; How Lateral Power is Transforming Energy, the Economy, and the World*. M.: Alpina Non-Fiction Publ. (In Russ.).
- Stiglitz J. E., Sen A., Fitoussi J.-P. (2016). *Mismeasuring Our Lives: Why GDP Doesn't Add Up: The Report*. Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. M.: Gaidar Institute for Economic Policy Publ. (In Russ.).
- Schwab K. (2016). *The Fourth Industrial Revolution*. M.: Eksmo Publ. (In Russ.).
- Schwab K., Davis N. (2018). *Shaping the Fourth Industrial Revolution*. M.: BOMBORA Publ. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2019). Prospects of Transitioning to a New Model for Socioeconomic System Organization (Noonomy). *Global Journal of Human-Social Science*. Vol. XIX. Is. XI. Vers. I. Pp. 1–9. [Electronic source]. URL: https://globaljournals.org/GJHSS_Volume19/1-Prospects-of-Transitioning-to-a-New.pdf. (Access date: 14. 07.2023).
- Rifkin J. (1996). *The End of Work: The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era*. NY: G.P. Putnam's Sons.

Информация об авторе

Хабибуллина Зенфира Рафкатовна

Ведущий научный сотрудник Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, к. э. н. (197101, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Монетная, д.16.)

E-mail: ruzen7@mail.ru

Information about the author

Zenfira R. Khabibullina

Senior Research Fellow of the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development, Cand. of Ec. Sc. (16 Bolshaya Monetnaya Str., St. Petersburg, 197101)

E-mail: ruzen7@mail.ru